

Привет, дед! Ты мне сегодня приснился. Просто стоял, грустно смотрел на нас и тихонько неодобрительно мотал головой. Весь день я думаю об этом сне, достал из шкафа наши семейные фотографии. Я помню тебя очень замкнутым. Ты никогда не рассказывал о войне. Лишь однажды, когда к тебе пришел твой однополчанин, вы вспоминали боевых друзей, минуты отдыха и часы переходов и боев. Я был слишком маленьким, не знал, что такое «смерть». Поэтому не понимал трагичность происходящего. Но многое запомнилось как яркий пересказ приключенческого фильма.

Сейчас, спустя много лет, когда тебя не стало, я уже иначе воспринимаю те рассказы. Фильмы о войне помогают понять то, как все было. Но сегодня я думаю не об этом. Я пытаюсь понять, почему ты грустно покачивал головой. То ли сожалел, то ли осуждал. И, наверное, я знаю...

Благодаря жертве твоего поколения, дед, мы сейчас многое имеем. Достаток, спокойную жизнь без войны, говорим на родном языке. И жертва ведь была принесена не только теми, кто погиб в бою. Но и такими как ты: теми, кто остался жив. Война изменила вас. Мама говорит, что многие тебя помнили, как веселого и задорного парня. А мы знаем как тихого работягу, который молча сносит все тяготы. Это значит, что самая яркая часть тебя осталась там - в окопах и траншеях.

Сейчас мы ходим в торговые центры и покупаем вещи, которые не очень нам и нужны. Общаемся в основном по телефону и не ходим в гости без предупреждения. Расстраиваемся из-за роста цен и испорченной обуви, ссоримся из-за места на парковке. Мы знаем названия иностранных блюд и может рассуждать о нотках вина. А все потому, что мы никогда не выживали, не голодали. Мы лишены суровых испытаний благодаря тебе, дед. Но мы и не понимаем, что ценно по-настоящему, а что - мишура. Для нас вещи важнее людей. Мы можем работать месяцами или влезть в долги, чтобы купить не особенно нужную вещь. И все только потому, что с экрана телевизора нам говорят, что она лучше предыдущей, что с новой ты будешь круче. А ведь что такое время? Это жизнь! Наша ограниченная жизнь. Это значит, что много часов

своей жизни мы потратили на то, чтобы заработать на эту безделушку? Разве это правильно? Получается, что мы живем плохо, потому что живем хорошо. Знаешь, дедушка, я бы хотел, чтобы хотя бы небольшую часть того горя и тех лишений, которые достались тебе, пережило и мое поколение. Немного, в воспитательных целях. Нам этого очень не хватает...

Я не знаю, как тебе там. Говорят, что память живых поддерживает тех, кто ушел. Мы помним. А еще я надеюсь, что там, где ты сейчас, ты молод. Ты тот, каким был до войны – не растративший свое жизнелюбие, не потерявший себя, верящий в жизнь! Ну а я... я постараюсь жить так, чтобы в следующий раз, когда ты придешь ко в моем сне, ты одобрительно улыбнулся.